

А. Б. Нижникова

Совершенствование вокальной подготовки будущего учителя музыки

В формировании певческих представлений как средства настройки певческого голоса важнейшую роль играет эмоционально-образная вокальная терминология, через которую включаются подсознательные механизмы голосообразования и которая базируется на всевозможных эмоционально-образных ассоциациях, вызванных вибро-, баро- и проприоцептивными ощущениями при пении, которые вовлекают в данный процесс предшествующий опыт студента, формируют особую певческую психологию.

Однако студенту-музыканту необходим источник творчества, побуждающий его к овладению основами вокальной технологии и вокальному музицированию. Им является мотивационная сфера, имеющая определяющее, установочное значение в вокально-исполнительской деятельности. В центр проблемы мотивации музыкальной деятельности В. Л. Якобчук [3] ставит музыкальный интерес, понимаемый как отношение в широком смысле. В музыкальные интересы как ведущие мотивы музыкальной деятельности преобразуются музыкальные потребности. Психологическим механизмом данного преобразования выступают эстетические отношения, в которых выражается личностный смысл музыкальной деятельности и которые проявляются в эстетической оценке и музыкальном вкусе. Своеобразным «пусковым механизмом» вокальной деятельности как творческой выступают духовные потребности — эстетические, художественные и музыкальные в их иерархическом соотношении. В основе развития интереса к пению лежит активная форма музицирования, к которой относится исполнительство. Реализуя свою мотивационную функцию в вокально-педагогическом процессе, потребность выступает как психологическое условие готовности к певческой деятельности, как установка на проявление творческой активности для достижения поставленной вокально-исполнительской цели. Потребности занимают центральное место в мотивации музыкальной деятельности и, помимо мотивационной, выполняют также коммуникативную и познавательную

функции. В процессе вокального обучения коммуникативная функция потребностей обеспечивает передачу вокально-исполнительского опыта и реализуется в творческом общении ученика и педагога, где третьей составляющей является музыкальное произведение.

Творческо-интерпретационная работа над вокальным произведением осуществляется через его всестороннее осмысление, активизирующее весь интеллектуальный потенциал музыканта, включая мыслительные способности и багаж знаний, сферы эмоционального и иррационального. В вокально-педагогическом процессе реализация познавательной функции «музыкальной потребности является важнейшим условием его интеллектуализации, составляющей основу формирования музыкального мышления музыканта» [3, с. 74–75]. Именно музыкальное мышление лежит в основе управления сложным и многогранным творческо-интерпретационным процессом. «Переживание выразительной сущности музыкально-художественного образа, понимание принципов материального конструирования звуковой ткани, умение воплотить это единство в волевом акте творчества — сочинении или интерпретации музыки — вот что представляет собой музыкальное мышление в действии», — такое определение дает музыкальному мышлению В. И. Петрушин [2, с. 204].

Важным фактором эффективности вокального обучения является также развитие эмоциональной сферы студента-музыканта. Эмоциональное переживание певца выражается через его голос, который отвечает на изменение эмоционального состояния соответствующими тембральными и динамическими модуляциями, изменениями интенсивности подачи звука и произнесения слова, а также через жесты, мимику. Только эмоционально выразительная вокальная речь вызывает ответные эмоции и музыкальные переживания у слушателя. Эмоциональность делает вокальное исполнение одухотворенным, превращает певческое музицирование в художественное творчество. В. П. Морозов [1], исследуя проблему эмоциональной отзывчивости, связывает ее с «эмоциональным слухом», который рассматривает как способность человека чувствовать эмоциональное состояние

другого человека по звуку его голоса, тонко чувствовать эмоциональные оттенки в пении, речи и музыкальном исполнении. Эмоциональный слух способствует эмоционально-выразительному богатству музыкального исполнительства. Несмотря на врожденную природу «эмоционального слуха», В. П. Морозов указывает на возможность его развития. Данное обстоятельство имеет важное педагогическое значение, так как может служить основанием для работы по развитию у будущих музыкантов такого ценного качества, как эмоциональность.

Таким образом, совершенствование вокально-педагогического процесса, наряду с овладением студентом вокальной технологией на основе резонансного принципа голосообразования, обеспечивается развитием его мотивационной сферы, имеющей установочное значение в вокально-исполнительской деятельности; формированием музыкально-исполнительского художественно-образного мышления, управляющего творческо-интерпретационным процессом; развитием эмоциональной сферы, позволяющей проявлять свое переживание художественного образа в эмоциональных реакциях; общехудожественным развитием, способствующим расширению всевозможной информации, обогащению духовного мира будущего учителя музыки.

Литература

1. Морозов В. П. Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники / В. П. Морозов. – М.: Искусство и наука, 2002.
2. Петрушин В. И. Музыкальная психология: учеб. пособие для студентов и преподавателей / В. И. Петрушин. – М.: ВЛАДОС, 1997.
3. Яконюк В. Л. Музыкант. Потребность. Деятельность / В. Л. Яконюк. – Минск: Беларус. акад. музыки, 1993.